

На фронт я ушла добровольцем

Я записалась на фронт добровольцем и была призвана 9 октября 1943 года. Из села Викторовки кроме меня призвали еще 11 девиц.

Погрузили мы чемоданы на подводу, а сами в сопровождении сотрудника военкомата пошли пешком на станцию Тобол.

Повезли нас в Свердловск в 533 запасной полк связи. Там проучились до февраля 1944 года. Осваивали технику работы на аппарате Морзе (точки-тире). Нас так и называли - морзисты.

Затем в Ленинграде в запасном полку связи №14 с февраля по март 1944 года ожидали, пока за нами придет «покупатель». Приехал командир (звания не помню) из 109 отдельного батальона связи. В распоряжение батальона везли нас ночью на крытой машине. Был сильный обстрел. Машина шла без света по ухабам. Трясло ужасно. И в придачу не переставая шел дождь.

С рассветом пришлось машину оставить и идти пешком. Трава высокая, мокрая, цепляется за ноги, мешает идти. Обстрел не прекращается, только и слышны команды: «Ложись!», «Встань!». А как тут ложиться: мокро, грязь?! Я присела на корточки, голова - между колен. Сижку, дрожю. Подошел командир, поднял меня за воротник, спросил фамилию и пообещал наряд вне очереди. И сразу же по

прибытии в часть я пошла на кухню чистить картофель.

Так началась моя фронтовая жизнь.

Наш батальон полностью состоял из связистов-морзистов. Передвигались на машинах вслед за наступающими частями на расстоянии 15-20 километров от передовой. Наша задача была поддерживать связь полка, за которым мы были закреплены на данный момент, с командованием, другими полками, частями этого полка.

За 14 месяцев боевых действий наш батальон входил в состав 1-го Прибалтийского, 2-го Прибалтийского, 1-го Белорусского, 2-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Украинского фронтов.

Каждая из нас кроме вещмешка везла свой аппарат Морзе. Располагались там, где придется: в землянках, каких-то бараках, брошенных общежитиях, домах. Работали по семь человек. Одна охраняет, шестеро - за аппаратами. Через два часа она возвращается, садится за аппарат, а дежурить идет следующая.

Боялись ли мы? Да, сначала очень. От каждого артобстрела впадали в панику. Но постепенно привыкли. И если стреляют не по нам, а ты перед этим натопила два котелка снега, то никакой артобстрел не помешает тебе вымыть голову. Выбегашь с подружкой из землянки, она поливает, ты быстро моешь волосы и бегом обратно - сушиться.

На фронте с «помыться» бывали проблемы. Помню, с нами произошел курьезный случай. Под Нарвой чуть не попали в окружение (наши внезапно отступили). Подъехали к лесу, машины замаскировали. А сами скорей в лес - воду искать: постирать, помыться в воронках от бомб.

Потом началась чехотка. Кто мылся - значит, из санчасти.

Запомнился Кенигсберг. Огромный, разрушенный. Мы располагались в квартире на окраине. Поддерживали связь между полками. Жили там довольно долго. Потом за войсками двигались по Польше. Задержались в городе Августов. А там - прямо на Берлин. Но не доехали. В каком-то немецком городке нас ночью поднял командир и объявил, что война закончилась. Сколько было слез радости! Вышли на улицу, а везде стреляют, огни горят.

Мобилизовали 19 октября 1945 года. Чтобы не выдавать зимнее обмундирование, тех, кто живет в холодных краях, отпускали раньше. А я - из Северного Казах-

стана. Отпустили. Приехала в Тобол. Места по специальности не нашла. Проработала 43 года в торговле.

В Лисаковске живу с 1985 года. У меня трое детей, пятеро внуков. Награждена орденами Отечественной войны (I и II степени), медалями «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

Р. КУРАСОВА.